

С точки зрения Фугаку Учихи

- Ты в порядке? - спросил он мальчика, который лежал, скорчившись на земле, с болезненной гримасой на лице из-за кунай, наполовину засевшего в его животе.

- Да... - прозвучало в его голове гэндзюцу мальчика. И тот факт, что мальчик все еще был способен использовать гэндзюцу, находясь в такой ситуации, поразил его воображение.

- Просто... позволь мне... - *Швахк!* Мальчик вытащил кунай из своего живота.

Если бы это сделал кто-то другой, то кунай сопровождался бы ливнем крови. Но благодаря родословной Рена кунай был чистым, на нем не было ни капли крови. А рана в его животе затянулась секундой позже, не оставив после себя абсолютно никаких следов.

Мальчик уставился на кунай и сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем бросил его обратно.

- Хочешь, чтобы я продолжил? - спросил он, но, в отличие от последних нескольких раз, мальчик покачал головой.

- Мое здоровье на исходе. - Сказал мальчик и сел медитировать.

Он все еще не до конца понимал, как работает родословная мальчика. Только то, что если нанести достаточно урона, то здоровье Рена пойдет вниз, и в этот момент ему будет угрожать реальная опасность умереть.

Прагматичную часть его утешала мысль о том, что Рен все-таки не бессмертен. Тем более, что это облегчит его поимку или уничтожение, если он когда-нибудь станет Отступником.

Эта же часть его была в ужасе, так как наносить физический урон Рену становилось все труднее и труднее. К тому же общее здоровье Рена увеличивалось по мере того, как он становился старше и могущественнее.

Он мог только надеяться, что Рен не пойдет по стопам их предка Мадары, иначе на этот раз у Конохи будут большие проблемы.

5 минут прошли в относительной тишине, пока мальчик медитировал, восстанавливая свое здоровье. (Да, он так же понятия не имел, как работает эта часть родословной Рена.) Затем Рен открыл глаза и снова встал.

- Я готов. - сказал Рен и прижался спиной к дереву, готовясь к удару.

- Очень хорошо. - сказал он, взяв свой кунай, покрыл его чакрой, чтобы сделать тот более смертоносным, и воткнул глубоко в живот Рена.

Или, по крайней мере, попытался это сделать. Но, как и в прошлый раз, кунай вошел в живот Рена лишь наполовину, после чего остановился.

"Такая атака могла бы пополам перерубить ствол дерева. Какая чудовищная родословная." подумал он, глядя, как Рен вздрагивает от боли. О терпимости Рена к боли говорило то, что он даже не издал ни звука от боли, которая покалечила бы любого другого.

Мгновение спустя мальчик приспособился к боли, вытащил кунай из живота и снова бросил его в него.

- Снова. - Голос Рена звенел в его разуме.

- Твое Физическое Сопротивление не увеличилось от этого? - спросил он, и Рен покачал головой.

- Я не получаю достаточно урона. - сказал Рен. - У вас есть другой способ ранить меня посильнее?

Он хмыкнул в раздумье и вспомнил, что все еще может использовать Сусаноо, но быстро выкинул эту мысль из головы. Если он начнет использовать свой Мангекё Шаринган вот так, то ослепнет в мгновение ока.

Поэтому он покачал головой. - Тайдзюцу или Кендзюцу никогда не были моей специализацией. Я больше сосредоточен на Ниндзюцу и Гендзюцу. Я могу попробовать в следующий раз с моим танто. Но я не уверен, что он нанесет больше урона, чем кунай.

Мальчик на мгновение выглядел задумчивым, прежде чем широко раскрыть руки и приготовиться к новой атаке. - Тогда, пожалуйста, продолжайте с кунаем, Фугаку-сан. Как только я перестану получать физическое сопротивление, вы можете приступить к ниндзюцу огня, а я смогу отшлифовать свое сопротивление огню.

- Очень хорошо. - сказал он и покрыл свой кунай острым слоем чакры, прежде чем снова воткнуть его в живот Рена. И тут он приостановился, поскольку на стволе дерева, к которому прижимался Рен, тут же появился еще один кунай.

Он взглянул на трехзубый кунай и остановился. Стоп! Он узнает его... *Хрясь!*

Он почувствовал сильную боль в лице, когда его отправили в полет прочь от Рена.

Его тело пронеслось через половину скрытой тренировочной площадки, прежде чем он воткнул свой кунай в землю, чтобы остановить свое движение.

Он посмотрел на Рена и увидел, что мальчика обнимает обеспокоенная Кушина, а Минато стоит над ними, защищая их, с растерянным, но сердитым выражением лица.

- Объяснись. - сказал Минато голосом, от которого по позвоночнику побежали мурашки. - Сейчас же.

- Все это... недоразумение. - Медленно сказал он, поднимая руки так, чтобы Минато мог их видеть. Он знал, что Минато - очень опасный шиноби, и не хотел, чтобы ситуация обострилась, так как не был уверен в своей победе, даже со своим Мангекё Шаринганом. - Я просто тренирую мальчика.

- Тренируешь мальчика!!! - крикнула Кушина из-за спины Минато, ее волосы поднялись дыбом от гнева, когда ужасающее количество чакры затопило тренировочное поле.

- Нанося ему смертельные удары!

- Кушина-сан. - осторожно сказал он. - Как я уже говорил, это действительно недоразумение. Пожалуйста, позволь мне объясниться.

- Объясни... - прорычала Кушина, а затем сделала паузу, когда Рен положил утешающую руку ей на щеку, а другой достал кунай.

- Подожди! - закричала Кушина, ее глаза наполнились ужасом от действий Рена, но затем ее выражение сменилось растерянностью, когда кровь не окрасила кунай, а рана Рена мгновенно затянулась.

- Пожалуйста, успокойтесь, Кушина-сан, Желтоволосый шиноби-сан. Фугаку-сан не лжет. Это действительно просто тренировка. - спокойно объяснил Рен.

И Минато, и Кушина на мгновение уставились на заживший живот мальчика, прежде чем оба заговорили в один и тот же момент.

- Кай!

Всплеск чакры сопровождал этот крик, разрушив все гендзюцу, под которыми они могли находиться. Но когда ситуация перед ними не изменилась, они прокричали:

- Кай! - еще несколько раз, пока наконец не поверили своим глазам.

- Что? Как? - спросила Кушина, трогая голый живот Рена, пытаясь понять, действительно ли рана затянулась. - Ты видишь это, Минато?

Минато кивнул и снова повернулся к ней лицом, прежняя решимость на его лице сменилась еще большим замешательством.

- Что здесь происходит, Фугаку-сан?

Он испустил глубокий вздох, когда кризис был, наконец, предотвращен.

- Боюсь, что это секрет клана Учиха S класса, поэтому я не могу сообщить вам о том, что вы видели только что. Так что я не могу.

- Всё в порядке. - проговорил Рен, прервав его. - Вы можете рассказать им.

Он удивленно моргнул, ведь обычно Рен никогда не обрывал его во время разговора. Но потом он покачал головой.

- Этот секрет очень важен для твоей безопасности, Рен-кун. Если об этом узнают, то твоя жизнь окажется в большой опасности. Ты не должен просто так рассказывать об этом другим.

- Нет. - сказал Рен, в очередной раз удивив его, так как обычно Рен никогда не шел против его слов. - Этим двоим можно рассказать.

На его лице образовалась хмурая складка, когда он бросил глубокий взгляд на Рена. - Ты уверен?

Рен кивнул. - Да. В конце концов, желтоволосый шиноби-сан станет нашим Четвертым Хокаге.

- Что?

- Ха!

- Правда!? - разом воскликнули два шиноби и одна куноичи на тренировочном поле, а хлопотливый мальчик просто кивнул.

- Да. Я видел это. - сказал Рен и нахмурился.

- Что ты имеешь в виду, Рен-кун? - спросил он. Прекрасно зная, что, хотя Минато и заработал много славы в этой войне, у Орочимару и Джирайи было больше шансов стать следующим Хокаге.

- Именно это и имею в виду. Он будет следующим Хокаге. Так что можно смело ему об этом сказать. - Рен уверенно кивнул, и его хмурый взгляд стал еще глубже.

- Ты хочешь сказать, что можешь видеть будущее, Рен-кун? - спросил он. Его собственная способность Мангекё позволяла ему получать небольшие проблески будущего, но он никогда не ожидал, что родословная Рена наделит его подобной способностью.

- Это невозможно! - воскликнула Кушина-сан, подняв глаза на Минато. - Не так ли, Минато?

Однако Минато молчал, просто глядя на мальчика в руках Кушины. Затем он покачал головой и серьезным голосом сказал.

- В мире шиноби все возможно, Кушина. Я не уверен, что Рен-кун действительно может видеть будущее. Но если он не против, то я хотел бы услышать, почему Фугаку-сан ранил тебя кунаем. И как получилось, что ты мгновенно исцелился от такой смертельной раны.

Рен сделал паузу и повернулся, чтобы посмотреть на него, как бы спрашивая разрешения.

- Ну... в конце концов, это твоя тайна, Рен-кун. Если ты доверяешь им и чувствуешь себя в безопасности, рассказывая им свой секрет, то не сомневайся. Хотя я бы все равно не советовал этого делать. Секреты S-класса не стоит выдавать так свободно. - предупредил он мальчика.

Рен на мгновение задумался, а потом кивнул. - Я не против рассказать им о своей родословной.

Он вздохнул. - Тогда хорошо.

И вот Рен рассказал Минато и Кушине о своей новой, вторичной родословной. Он рассказал им лишь самые общие сведения о ней. И объяснил, как он увеличивает свою Физическую сопротивляемость, получая Физический урон. Но этого было достаточно, чтобы они наконец-то ослабили бдительность.

- Что ж, теперь, когда Рен-кун объяснил свои обстоятельства. Может, объясните, почему вы двое здесь? - спросил он, потирая часть челюсти, куда Минато ударил его ногой.

Минато издал смущенный смешок и неловко потер затылок.

- Ну... дело в том...

- Я хотела взять Рен-куна в ученики по фуиндзюцу! - промурлыкала Кушина.

Он на мгновение уставился на нее, потом на Минато и, наконец, на Рена, прежде чем испустить еще один тяжелый вздох.

- Похоже, этот разговор стоит провести за чашкой чая. - сказал он, и Минато с Кушиной тут же согласились на его приглашение.

П.А.: Цунаде все еще находится в Конохе из-за Универсальной Калибровки.

Вот ее описание для тех, кто не знает, что это такое:

Универсальная калибровка:

(Войти в новый мир и узнать, что цели захвата находятся вне Вашей зоны поражения, может быть... неудобно. Этот перк автоматически изменит возраст, пол и сексуальность всех канонических персонажей, а также средний уровень красоты населения, чтобы лучше соответствовать Вашим предпочтениям. Это произойдет до того, как Вы или кто-то из Вашей свиты впервые войдет в каждый мир, и затронет даже ту часть населения, которая Вас не интересует. Местные жители этого мира не заметят этих изменений - с их точки зрения, все обстоит именно так. Любые события канона, на которые повлияли бы изменения, корректируются как можно меньше, чтобы сохранить общий ход событий, сохраняя сценарий узнаваемым, даже если его участники, возможно, стали на десятки лет старше или моложе. Этот перк не может кардинально изменить рейтинг опасности сеттинга или облегчить захват отдельных целей.)

Обито "умер". А 3-я война шиноби наконец-то закончилась.

С точки зрения Рена Учихи

Он смотрел на прекрасный, завораживающий мир вокруг себя, его глаза с легкостью улавливали каждую мелкую деталь, пока Микото вела его по улицам Конохи.

Шаринган был потрясающим. Другого способа выразить это не было. Перед 4К-телевизором с высоким качеством изображения он был тем же, что HD-телевизор был перед черно-белым телевизором 80-х годов. Разница словно небо и земля.

Цвета были более яркими. Детали были более проработанными и точными. Он мог видеть гораздо дальше вдаль, чем обычно. А его рефлексы зашкаливали.

И это был всего лишь Шаринган с одним томоэ.

Он задавался вопросом, каким предстанет перед ним мир, когда он получит более высокий уровень Шарингана. Или когда он в конце концов откроет Риннеган.

Он незаметно поднял глаза на свой экран статуса и увидел, что его панель с Шаринганом Одного Томоэ заполнена наполовину от 100 %. А ведь прошло всего несколько месяцев с тех пор, как он открыл эти глаза. Правда, в отличие от других Учиха, он постоянно держал глаза Шарингана активным, так что стоило ли удивляться, что его полоска заполняется так быстро?

- Рен-кун. Не отставай! - позвала Микото-сан спереди, и он быстро побежал вперед на своих крошечных ножках, чтобы догнать ее.

- Итак, ты помнишь, что я говорила тебе прошлой ночью? - спросила Микото-сан.

- Быть почтительным к Кушине-сан. Прислушиваться к ее словам и учиться у нее всему, чему смогу. - ответил он, закатив глаза, только для того, чтобы Микото-сан ущипнула его за щеки. - Ауч.

- Ничего подобного. Я сейчас говорю серьезно, Рен-кун. Кушина-сан - один из немногих

мастеров фуиндзюцу, которые есть в Конохе. И тебе повезло, что она соизволила уделить тебе свое время. Так что следи за своими манерами, ладно?

- Да-да. Конечно, - сказал он, отрывая ее пальцы от своих пухлых щек.

Микото бросила на него невыразительный взгляд, но после этого не стала продолжать свою тираду.

Остаток прогулки прошел в дружеском молчании, пока в конце концов они не остановились перед довольно приличным на вид домом, окруженным высокими бетонными стенами. Стены, как заметил его Шаринган, были заполнены светящимися печатями фуиндзюцу.

Да, он не стал бы трогать эти стены, даже если бы кто-то заплатил ему за это кучу денег.

В отличие от него, Микото, казалось, совершенно не беспокоили светящиеся печати, и она двинулась к входным воротам, а затем нажала на определенную область, часть чакры прошла через ее палец и была поглощена печатями.

Несколько близлежащих печатей активировались, и, несмотря на то что в душе он знал, что с ней ничего не случится (скорее всего), его сердце подскочило к горлу, когда он приготовился оттащить Микото от передних ворот. Но прошла секунда, и ничего не произошло.

Его сердце немного успокоилось, и он присмотрелся, изучая печати фуиндзюцу перед собой, пытаясь понять, что они делают или как работают, но совершенно не смог ничего из этого расшифровать. Возможно, если бы у него был навык Наблюдения, он бы понял, что делает эта печать, но, как и большинство других его геймерских функций, навык Наблюдения сейчас тоже был заблокирован.

- Что вы сделали, Микото-сан? - спросил он в конце концов, и Микото посмотрела на него сверху вниз и по-матерински улыбнулась.

- Я сообщила Кушине-сан, что мы пришли. - Сказала она, прежде чем протянуть руку вниз и стереть воображаемую пыль с его одежды, а затем еще раз оглядела его. - А теперь веди себя как можно лучше, хорошо?

Он задался вопросом, что говорит о нем то, что он не испытывает ни малейшего дискомфорта от того, что его так опекают, имея при этом душу 25-летнего парня.

- Хорошо, - просто сказал он, и Микото одарила его довольной улыбкой, после чего они стали ждать.

Через несколько мгновений он увидел, как ожила вся последовательность фуиндзюцу, охватывающая ворота. Печати двигались вокруг ворот, принимая разные формы, пока наконец не остановились.

Затем передние ворота открылись, и весь его мир окрасился в красный цвет, так как на него тут же набросилась рыжеволосая угроза, которой была Кушина Узумаки.

- Ох, какая же ты милая няшечка! - ворковала Кушина, потираясь щеками о его щеки, а он повернул голову, чтобы посмотреть в глаза Микото, которая прикрыла рот своей изящной рукой и тихонько хихикала про себя.

Он сдержал желание пнуть Кушину своими крошечными ножками и позволил ей продолжать приставания, пока она окончательно не насытится им.

- Если ты уже закончила мучить моего подопечного, Кушина, то, возможно, тебе стоит отпустить его, пока он не потерял сознание от нехватки дыхания. - в конце концов вмешалась Микото. Но Кушина лишь крепче сжала его в объятиях и с насмешкой посмотрела на его приемную мать.

- Никогда. Я никогда не отпущу Рен-куна! - с энтузиазмом объявила Кушина, но затем поникла под взглядом Микото-сан и неохотно опустила его обратно на землю.

- Итак... чай? - со смущенной усмешкой предложил Кушина, пытаясь расправить свою взъерошенную одежду и волосы.

Быть юным, симпатичным на вид мальчиком - это огромный минус. И не слушайте никого, кто скажет вам обратное.

- Боюсь, что мне нужно провести несколько уроков куноичи для Итачи, так что я вынуждена удалиться. - Микото, прежде чем вежливо поклониться Кушине. - И еще раз спасибо, что приняла Рена в качестве своего ученика, Кушина-сан.

- А, пустяки. - со смущенной усмешкой сказала она, прежде чем попрощаться с Микото, которая кивнула ему напоследок, а затем повернулась и ушла.

- Итак... - сказала она, повернувшись, чтобы еще раз посмотреть на него. - Чай?

Его раздраженный взгляд был всем, что она получила.

<http://tl.rulate.ru/book/100013/3531303>